

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (16)

2016

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бултерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2016

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2016

© Журнал «Поволжская археология», 2016

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2016

© Mari State University, 2016

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

<i>Ситдииков А.Г., Измайлов И.Л. (Казань, Россия).</i> Мусульманская археология: объем и содержание понятия	8
<i>Беляев Л.А. (Москва, Россия).</i> Исламский восток и формирование материальной культуры Московской Руси: о методических подходах к оценке	18
<i>Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).</i> Культовая архитектура Золотой Орды: происхождение и традиции	44
<i>Измайлов И.Л. (Казань, Россия).</i> Археология и ислам в Среднем Поволжье в X – первой трети XIII в.: опыт комплексного анализа.....	68
<i>Смагулов Е.А. (Алматы, Казахстан).</i> Застройка центральной площади города Сауран XIV–XVI вв.	93
<i>Бочаров С.Г. (Симферополь, Россия).</i> Мечети города Каффа (Кефе) в 1340–1779 годах	120
<i>Кирилко В.П. (Симферополь, Россия).</i> Михраб мечети в Шейх-Кой	138
<i>Беляев Л.А., Елкина И.И., Лазукин А.В. (Москва, Россия).</i> Новые исследования на территории Малого городка Болгара	151
<i>Пигарёв Е.М. (Астрахань, Россия).</i> Красноярское городище и его округа.....	164
<i>Волков И.В. (Москва, Россия).</i> Два города в Нижнем Поволжье на карте мира 1457 года.....	182
<i>Баранов В.С., Губайдуллин А.М. (Казань, Россия).</i> О некоторых итогах изучения домонгольских напластований Болгарского городища на раскопах CLXXII и CLXXVI в 2012 году	193
<i>Казаков Е.П., Чижевский А.А., Лыганов А.В. (Казань, Россия).</i> Меллятамакское VI селище чияликской культуры.....	219
<i>Макарова Е.М., Ситдииков А.Г., (Казань, Россия), Бочаров С.Г.</i> <i>(Симферополь, Россия).</i> Морфология посткраниального скелета населения Болгара (по материалам СХСІ раскопа)	244
<i>Белавин А.М. (Пермь, Россия).</i> Золотые височные кольца с уточкой из Пермского Предуралья	260

Критика и библиография

- Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия).* Рецензия на книгу: Зиливинская Э.Д.
Архитектура Золотой Орды. Часть 1. Культовое зодчество.
М.; Казань: Отечество, 2014. 228 с.,+220 с., илл. 270

Хроника

- Беляев А.В., Валиев Р.Р., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).*
V научный семинар «Междисциплинарные археологические
и естественнонаучные исследования памятников
культурного наследия: Болгар и Свияжск» 278
- Зеленева Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия).*
Герман Алексеевич Федоров-Давыдов (1931-2000) 285
- Список сокращений 292
- Правила для авторов 293

CONTENTS

Research and publications

<i>Sitdikov, A.G., Izmailov I.L. (Kazan, Russian Federation). Muslim Archaeology: Scope and Content of the Concept</i>	8
<i>Belyaev L.A. (Moscow, Russian Federation). The Islamic Orient and the Development of Material Culture of Muscovy: Evaluation Methods</i>	18
<i>Zilivinskaya E.D. (Moscow, Russian Federation). Cult Monuments in the Golden Horde: Origin and Tradition</i>	44
<i>Izmailov I.L. (Kazan, Russian Federation). Archaeology and Islam in the Middle Volga Region in 10th – first third of 13th centuries: an experience of a complex analysis</i>	68
<i>Smagulov E.A. (Almaty, Kazakhstan) The Ensemble of the Central Square of Sauran City-Site, 14th – 16th Centuries</i>	93
<i>Bocharov S.G. (Simferopol, Russian Federation). Mosques of Caffa (Kefe) City in 1340–1779</i>	120
<i>Kirilko V.P. (Simferopol, Russian Federation). Mihrab of the Mosque in Sheikh-Coy</i>	138
<i>Belyaev L.A., Elkina I.I., Lazukin A.V. (Moscow, Russian Federation). New Studies on the Territory of Malyi Gorodok on Bolgar Fortified Settlement</i>	151
<i>Pigarev E.M. (Kazan, Russian Federation). Krasny Yar Hillfort and its Environs</i>	164
<i>Volkov I.V. (Moscow, Russian Federation). Two Towns in the Lower Volga Region on the <i>Mappa Mundi</i>, 1457</i>	182
<i>Baranov V.S. (Kostroma, Russian Federation), Gubaidullin A.M. (Kazan, Russian Federation). Some Findings of the Study of Pre-Mongolian Strata of Bolgar Fortified Settlement on Digs CLXXII and CLXXVI in 2012</i>	193
<i>Kazakov E.P., Chizhevsky A.A., Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation). Mellya-Tamak VI Settlement of Chiyalik Culture</i>	219
<i>Makarova E.M., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation), Bocharov S.G. (Simferopol, Russian Federation). Postcranial Skeleton Morphology of the Population of Bolgar (by materials from dig CXCI)</i>	244
<i>Belavin A.M. (Perm, Russian Federation). Gold Temporal Rings with a Small Duck from the Perm Cis-Urals</i>	260

Criticism and bibliography

- Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation). Book Review: E.D. Zilivinskaya. Architecture of the Golden Horde. Part 1. Cult Monuments. Moscow; Kazan: "Otechestvo" Publ., 2014. 228 p.,+ 220 p., ill.....270*

Chronicle

- Belyaev A.V., Valiev R.R., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation). V Scientific Workshop "International Archaeological and Natural Scientific Studies on Cultural Sites: Bolgar and Sviyazhsk".....278*
- Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation). Gherman Fyodorov-Davydov (1931–2000)285*
- List of abbreviations292
- Submissions293

Исследования и публикации

УДК 902/904 + 297

МУСУЛЬМАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ: ОБЪЕМ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

© 2016 г. А.Г. Ситдиков, И.Л. Измайлов

В статье анализируется понятие «мусульманская археология», которая рассматривается как научная дисциплина и особое направление исследований древностей, на широком фоне аналогичных научных дисциплин – таких, как библейская археология и церковная археология. Задачей «мусульманской археологии», по мнению авторов, является накопление, источниковедческая аналитическая обработка, интерпретация материальных объектов и памятников, и синтез этих данных с нарративными источниками с целью более полной реконструкции истории мусульманской цивилизации и религиозной жизни мусульманских сообществ. Можно констатировать, что изучение мусульманских древностей является мультидисциплинарным по характеру, синтезирующим исследования в области археологии, истории религии и церкви, истории искусства и архитектуры. Методами этой дисциплины материальный и духовный аспекты религиозной жизни должны изучаться в самом широком историко-культурном контексте, с использованием всех доступных археологических источников соответствующих эпох. Следует подчеркнуть, что мусульманская археология как наука, не имея собственных конфессиональных интересов, способна открыть новые возможности для изучения культуры, экономики, быта, и вводить в научный оборот независимые источники и новые данные по истории и цивилизации мусульманских стран.

Ключевые слова: археология, история, мусульманская археология, библейская археология, церковная археология, междисциплинарные исследования, искусствоведение, история архитектуры, религиозная жизнь.

«Мусульманская археология» как научная дисциплина и направление исследований сравнительно молодая отрасль знания о древностях. Поэтому очень важно, если не определить окончательную и отработанную дефиницию, то дать описание области знания, которую она изучает, предложить обсудить этот вопрос и наметить пути его решения. Это особенно важно в новейших условиях, когда археология из сугубо специальной и узконаправленной источниковедческой дисциплины превратилась в комплексную науку о прошлом, объединяющую целый ряд специальностей,

которые ранее имели самостоятельный статус или относились к числу исторических, искусствоведческих или естественных наук. Так произошло, например, с историей искусств и архитектурой, которые из науки о выдающихся культурных достижениях превращаются в направления археологических исследований со специфическими методами изучения и описания. Такая же трансформация происходит с исторической этнографией, которая превращается в комплексную археолого-этнологическую отрасль знания с глубоким погружением в лингвистические и естествен-

нонаучные (физическая антропология, генетика и т.д.) проблемы.

Другим поводом для резкого расширения компетенции данной дисциплины стало бурное развитие археологии в странах Востока. Если ранее изучение древностей этих стран, в первую очередь средневековых, развивалось в рамках традиционных для западноевропейской науки искусствоведческих исследований, то по мере роста и укрепления национальных научных школ они все чаще становятся объектом комплексных исследований. Тем самым статус этих научных изысканий повышается: от изучения отдельных явлений – к комплексному системному описанию, от иллюстраций к историческим построениям – самостоятельным и детальным описаниям прошлого. Особо следует подчеркнуть, что подобные исследования продолжают активно развиваться в республиках бывшего СССР, а ныне самостоятельных государствах Центральной Азии – Казахстане, Узбекистане, Туркмении, Азербайджане, где археология как комплексная историческая дисциплина, не только выступает концентрирующей основой для других исследований, но имеет серьезные научные структуры для этого в виде академических институтов. Именно здесь мусульманская археология, как самостоятельное направление исследований, показывает наибольший потенциал к развитию (например, см.: Байпаков, 2012).

Еще одной стороной, вызывающей рост интереса к этой дисциплине, является повсеместное развитие туризма, который становится не просто удовлетворением любопытства любителей старины или паломников, а индустрией, приносящей многомил-

лиардные прибыли и во многих странах являющейся ведущей отраслью экономики (Египет, Турция, Греция, в определенной степени Израиль, Иран, Индия и др. страны). Однако успехи этой отрасли немыслимы без развития археологии, а также серьезного развития промышленной базы консервации, реконструкции и охраны выявленных памятников, обустройства сопутствующих туристических зон. Понимание того, что памятники истории и культуры являются частью современной информационной экономики, подталкивает к их изучению, осмыслению и преобразованию.

Археология во всех этих процессах играет решающую роль, а в странах Востока и регионах, входящих или входивших в ареал мусульманской цивилизации, неизбежно возникает вопрос о комплексном понимании мусульманской археологии, как особой и системообразующей дисциплины для изучения и осмысления феномена средневековых мусульманских обществ.

Ясно, что мусульманская археология является важной частью современной науки о древностях. Важность и научная значимость этой отрасли археологии не подлежит сомнению. В принципе, она находится в ряду таких понятий, как «библейская» или «церковная» археология, хотя заметно отличается от них не только своим содержанием (причем не только конфессиональным), но и некоторыми базовыми подходами. Прежде чем перейти к анализу понятия мусульманской археологии, необходимо понять ее место в ряду других подобных дисциплин.

Одной из самых древних и традиционных научных дисциплин являет-

ся «библейская археология», которая ведет свою историю еще с XVIII в., учитывая тот факт, что коллекционирование библейских древностей началось еще в первые века от Рождества Христова. Долгое время эта дисциплина развивалась как часть теологии и была призвана доказывать достоверность библейских историй посредством изучения ископаемых древностей. При этом ее адепты рассматривали историю древнего Израиля как уникальную, «священную историю», а цели ее видели в узко конфессиональных библейско-географических и апологетических функциях проецирования мест, описанных в Библии, на реальный палестинский ландшафт, иллюстрирования библейских цитат «живыми примерами», отыскания подходящих аргументов для теологических дискуссий и т.д.

Но по мере развития библеистики ее подходы стали качественно меняться, насыщаясь светским, более индифферентным к теологическому обоснованию, содержанием, хотя она сохранила традиционный объект собственных изысканий и некоторые подходы к изучению прошлого. Тем не менее можно сказать, что современная «библейская археология» – это отрасль археологии, комплексно изучающая памятники материальной культуры прошлого Ханаана и Израиля как часть сложного процесса развития жизни на Древнем Востоке и на его фоне, как часть «истории расселения», с целью раскрыть ход реального культурного процесса и самого феномена культуры в Палестине, путем сравнительных исследований выявляя особенности Израиля как культурно-исторической области. В этом русле, в частности, развиваются подходы

к теме в отечественной библейской археологии (Мерперт, 2000; Беляев, Мерперт, 2007). Развитие новых подходов и насыщение новыми смыслами прежних схем позволяют библейской археологии оставаться одной из самых перспективных и результативных областей библеистики, способствующей укреплению межконфессиональных отношений и диалогу светского и религиозного мировоззрений. В этом, очевидно, одна из важнейших миссий этой дисциплины. Поскольку археология, в принципе не имея собственных конфессиональных интересов, способна открыть новые возможности изучения Библии как исторического источника и чуть ли не единственная, которая способна вводить в научный оборот независимые источники и новые данные о событиях, описанных в Библии, осмысливать место Палестины в исторических и культурных процессах Древнего Востока.

Не менее традиционной для отечественной науки являлась «церковная археология». Будучи частью православной теологии, изучавшей христианские древности в самом широком смысле этого понятия, она включала и ту часть дисциплин, которые в западной традиции играла библейская археология. Не вдаваясь в детали и особенности становления и развития этой специфической православной теологической дисциплины, следует отметить, что она играла важную роль в становлении археологии как науки в России в целом и в Казани (Казанская Духовная Академия), в частности. Институты, занимавшиеся этой дисциплиной, выполняли важные международные и дипломатические функции, например, Русский археологический институт в Константинополе (подроб-

нее см.: Смирнов, 2013; о нем: Кузьминых, Сорокин, 2015). После 1930 г. все подобные исследования были прекращены, а исследования церковных древностей стали прерогативой археологии, причем с подчеркнута атеистическим содержанием.

В настоящее время церковная археология переживает новый этап расцвета. В значительной мере она базируется на исследованиях археологии, которые велись на древнерусских памятниках в советское время. Но наиболее серьезных достижений она достигла, когда работала как церковная по направленности, но высоконаучная по содержанию. В этом отношении довольно показательны труды Л.А.Беляева (2000), А.Е. Мусина (2002; 2010) и Т.Д. Пановой (2004). Отойдя от церковной апологетики, эти исследователи ориентированы на изучение русской православной церкви, в их трудах был сформулирован принципиально новый подход. Методикой ее стала не подтверждение церковных нарративов и преданий, что было характерно для предыдущего этапа развития этого направления, а методика источниковедческого анализа и синтеза, комплексного мультидисциплинарного подхода к материалу.

Заключается он в максимально широком охвате памятников христианской цивилизации Запада и Востока, от эпохи первых христиан до Нового времени, вторгаясь даже в XVIII–XIX вв., и позиционирует себя как междисциплинарное направление на границе нескольких дисциплин: археологии, истории религии и церкви, истории искусства и архитектуры (Беляев, 2000, с. 7–8). Задача этого направления исследований сформулирована, как «собрание, источниковедческая

обработка и, в известной мере, интерпретация материальных объектов, связанных с историей христианской цивилизации с целью реконструкции развития религиозной жизни общества» (Беляев, 2000, с. 8). Предметом стало изучение церковных сооружений (храмы и иные религиозные здания), служебные принадлежности и другое «содержимое» храма, памятники погребального обряда (некрополи, надгробия, инвентарь и различные религиозные артефакты. Предполагается, что весь этот материальный мир религиозной жизни будет изучаться в самом широком историко-культурном контексте, с привлечением внимания к прочим материальным остаткам соответствующих эпох (Беляев, 2000, с. 8). Успешность данного подхода к теме показывает, что новое содержание, даже облаченное в старую форму может дать прекрасный научный результат, отличный от евангельской притчи (Матфей, 9, 17).

Последовательное применение подобной методики постепенно привело часть исследователей к экуменистической мысли, что все авраамические религии, происходящие и в той или иной мере признающие Священное Писание Ветхого Завета, в археологическом смысле также довольно близки и должны исследоваться в тесном и комплексном единстве (Беляев, 2009, с. 6). По мысли пропагандистов подобного подхода, эти религии не только генетически родственны, но и их семантический, художественный и визуальный миры взаимозависимы. Предполагается, что это был единый культурный организм, тысячелетиями развивающийся подобно трем стволам от одного корня в рамках единого географического пространства и

общей истории. В фокусе подобного подхода должно стать рассмотрение художественных и религиозных традиций трех больших миров путем их сопоставления и выявления общих тенденций, поиска следов и форм культурно-религиозных обменов. Следует отметить, что данный подход не нов и возник еще в рамках атеистической советской археологии. Он был призван доказать, что закономерности развития культовой архитектуры носят надрелигиозный характер и объясняются древними традициями и взаимовлиянием архитектурных школ (см.: Якобсон, 1983; Якобсон, 1985; Якобсон, 1987). К числу недостатков подобного подхода следует отнести недооценку качественных различий между культовыми сооружениями различных религий. Как строительная постройка любой храм подчинялся общим закономерностям развития строительного дела и следовал модным формам архитектоники зданий, но любой храм любой религии имел качественные различия, которые связывали его с другими культовыми сооружениями и отличали от любого другого храма другой религии. В этом смысле никакая мечеть, несмотря на сходство с церковью по внешнему виду и строительным приемам, никаким образом ей не подобна. В этом смысле *Archeologia abrahamica* – это интересная попытка рассмотреть те или иные объекты культуры в широком цивилизационном контексте, но лишь как дополнительный инструмент поиска сходства в различиях и различия в сходствах. Не меньше, но и не больше.

Исходя из этого обзора можно уверенно сказать, что мусульманская археология как направление и отрасль

гуманитарной науки имеет все права на существование, но до сих пор не получила обоснования и целенаправленного описания. Очевидно, что это связано с общей традицией, когда в советской археологии она была немислима по определению, хотя археология и история архитектуры не могли не изучать культовую мусульманскую архитектуру в Поволжье, Закавказье, Средней Азии и Казахстане (Веймарн, 1940; Воронина, 1951; Байпаков, Ермакович, 1971; Пугаченкова, 1976; Халиков, Шарифуллин, 1979, с. 21–45; Булатов, 1988). Изучались также другие памятники, в первую очередь некрополи (Халикова, 1976, с. 113–168; Халикова, 1976, с. 39–59; Халикова, 1986). Однако общей тенденции для изучения всех этих объектов, как единого целого, не сложилось за весьма редким исключением (Якобсон, 1985; Якобсон, 1987). Главным камнем преткновения, кроме обычных препятствий в виде сложности изучения столь разных историко-культурных регионов со своими традициями изучения и трактовки памятников, являлись прямые идеологические запреты в виде «дамоклова меча» «панисламизма».

Исторически сложилось так, что в западной науке, в которой понятие «мусульманская археология» известно и широко используется, оно не в полной мере коррелируется с нашим пониманием задач и предмета археологии. Традиционно для западной (в широком смысле – западноевропейской и североамериканской) науки оно ассоциируется с отраслью искусствоведения, изучающей культуру и искусство стран мусульманского Востока (см.: Blair, Bloom, 1994; Ettinghausen, Grabar, Jenkins-Madina,

2003). Главное внимание ученых, ею занимавшихся, было сосредоточено на артефактах, которые являлись частью коллекций музеев Западной Европы и Северной Америки, таких как керамика, металлы, стекло и текстиль, а также на архитектурных памятниках Ближнего Востока, Передней Азии и Индостана. Как правило, подобное изучение базировалось на письменных источниках и было прикладным к нарративной истории мусульманских стран. Только сравнительно недавно объектом именно археологического изучения и осмысления стали собственно мусульманские объекты в Западной Европе (Weiss, 2016). Сдвиг в сторону нового понимания объектов мусульманской цивилизации, как подлежащих археологическому изучению, видимо, только намечается.

Иными словами, хотя в настоящее время идеологические препятствия в значительной мере сняты, но качественного прорыва в изучении и осмыслении историко-археологической реальности мусульманской цивилизации не произошло. Не исключено, что препятствием служат не только узкие рамки региональных исследований, но и недостаток позитивных объединяющих идей.

Можно предположить, что одной из таких концепций станет концепция «мусульманской археологии». По аналогии с близкими и смежными научными направлениями задачей «мусульманской археологии» является извлечение, собирание, источниковедческая аналитическая обработка и в определенной степени интерпретация и синтез материальных находок, объектов и памятников с нарративными источниками с целью более полной реконструкции истории мусуль-

манской цивилизации и религиозной жизни мусульманских сообществ. Можно констатировать, что изучение мусульманских древностей является мультидисциплинарным по характеру, синтезирующим исследования нескольких дисциплин: археологии, истории религии, истории искусства и архитектуры.

Географические рамки данного направления должны включать все страны мусульманской цивилизации от Дальнего Востока (Китай) до Северной Африки. Регионы, где исламская государственность была потеряна, общины изгнаны, а памятники разрушены или перестроены (например, Испания, Сицилия и т.д.), также являются в полной мере потенциальными объектами изучения методами археологии. Иными словами, объектом изучения мусульманской археологии являются памятники (а также следы и остатки) прошлой мусульманской культуры. Просто в одних регионах это могут быть памятники, оставленные государственной культурой, а в другой – небольшими общинами единоверцев. Но все они одинаково ценны, поскольку дают сведения о развитии исламской цивилизации во всей ее полноте и территориальной широте.

Предмет рассмотрения «мусульманской археологии» распадается на несколько взаимосвязанных направлений: 1) молитвенные сооружения (храмы и иные религиозные здания) и детали их оформления; 2) архитектурные сооружения, которые не являются сами по себе религиозными сооружениями, но в мусульманском городе выполняют системообразующую для исламской общины функцию (например, кварталные бани и соответству-

ющая система водоснабжения и канализации, которые были для мечетей вакфами); 3) служебные принадлежности и другое «содержимое» храма (например, намазлыки (молитвенные коврики), подставки под Коран, чаши для подаяния, реликварии, особые лампы-светильники); 4) памятники поминально-погребального обряда (джаназа), а именно кладбища, надгробия, инвентарь и различные религиозные артефакты (табут и т.п.); 5) Коран и элементы книжного оформления (обложки, заставки и т.д.); 6) личные предметы религиозного содержания (амулеты, тумары (коранницы), обереги, украшения и посуда с арабографическими надписями); 7) другие предметы публично-государственного назначения (указы, монеты с исламскими формулами и т.д.); 8) разнообразные археологические находки, следы и остатки, свидетельствующие о наличии в обществе (в том числе ископаемых) определенных религиозных запретов, характерных для ислама.

Существенным предполагается,

что весь этот материальный и в определенной степени духовный мир религиозной жизни будет изучаться в самом широком историко-культурном контексте, с привлечением внимания к прочим материальным остаткам соответствующих эпох.

Одновременно следует подчеркнуть, что «мусульманская археология» как наука, не имея собственных конфессиональных интересов, способна открыть новые возможности изучения культуры, экономики, быта и едва ли не единственная дисциплина, которая способна вводить в научный оборот независимые источники и новые данные по истории и цивилизации мусульманских стран. Она продолжает оставаться одной из самых перспективных и результативных областей науки, способствующих укреплению межконфессиональных отношений и диалогу светского и религиозного мировоззрений, смягчению межконфессиональных противоречий, создавать реальную основу для противодействия религиозному экстремизму и конфликтогенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Байпаков К.М.* Исламская археологическая архитектура и археология Казахстана. Алматы, 2012. 284 с.
2. *Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б.* Древние города Казахстана. Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1971. 211.
3. *Беляев Л.А.* Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. 2-е изд.: СПб, «Алетейя», 2000. 576 с.
4. *Беляев Л.А., Мерперт Н.Я.* От библейских древностей к христианским. Очерки археологии эпохи формирования иудаизма и христианства. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 392 с.
5. *Беляев Л.А.* Archaeologia abrahamica // Исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама / Отв.ред. Л.А.Беляев. М.: Индрик, 2009. С. 5–28.
6. *Булатов М.С.* Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX – XV вв. (историко-теоретические исследования). М.: Наука, 1988. 362 с.
7. *Веймарн Б.В.* Искусство Средней Азии. М.,Л.: Искусство, 1940. 190 с.
8. *Воронина В.Л.* Народные традиции архитектуры Узбекистана. М.: Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1951. 168 с.
9. *Кузьминых С.В., Сорокин А.Н.* «Ты сторел на полуслове...» (А.С. Смирнов в исто-

рии российской археологии) // Поволжская археология. 2015. № 2. С. 278–312.

10. Мерперт Н.Я. Очерки археологии библейских стран. М.: Библейско-богословский институт св. Андрея, 2000. 331 с.

11. Мусин А.Е. Христианизация Новгородской земли в IX–XIV веках. Погребальный обряд и христианские древности. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. 272 с.

12. Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. СПб.: Факультет филологии и искусства СПбГУ, 2010. 364 с.

13. Панова Т.Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М.: Гос. историко-культур. музей-заповедник «Моск. Кремль»; «Радуница», 2004. 184 с.

14. Пугаченкова Г. Зодчество Центральной Азии. XV век. Ведущие тенденции и черты. Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1976. 116 с.

15. Смирнов А.С. Археологические организации и властные структуры российской империи (в контексте внутренней и внешней политики второй половины XIX – начала XX века). М.: ИА РАН, 2011. 589 с.

16. Халиков А.Х., Шарифуллин Р.Ф. Исследование комплекса мечети // Новое в археологии Поволжья / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1979. С.21–45.

17. Халикова Е.А. Билярские некрополи // Исследования Великого города / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1976. С. 113–168.

18. Халикова Е.А. Сельские кладбища Волжской Булгарии XII – начала XIII вв. // Из истории культуры и быта татарского народа и его предков / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1976. С. 39–59.

19. Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань: Изд-во КГУ, 1986. 160 с.

20. Якобсон А.Л. Закономерности в развитии раннесредневековой архитектуры. Л.: Наука, 1983. 170 с.

21. Якобсон А.Л. Закономерности в развитии средневековой архитектуры. Центральные области Византии, Греция, Малая Азия, Сирия, Месопотамия, югославянские страны, Древняя Русь, Закавказье, Средняя Азия. Л.: Наука, 1985. 152 с.

22. Якобсон А.Л. Закономерности в развитии средневековой архитектуры IX–XV вв. Л.: Наука, 1987. 236 с.

23. Blair Sh., Bloom J. The Art and the Architecture of Islam 1250–1800. Yale University Press, 1994, pp. XIII + 348.

24. Ettinghausen R., Grabar O., Jenkins-Madina M. The Art and Architecture of Islam 650–1250. 2nd Ed. The Yale University Press, 2003, 380 p.

25. Weiss D. Islam North of the Pyrenees // Archaeology Magazine. 2016, April 11. Electronic resource: <http://www.archaeology.org/issues/215-1605/trenches/4343-trenches-france-medieval-muslim-burial>.

Информация об авторах:

Ситдиков Айрат Габитович, доктор исторических наук, директор, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, заведующий кафедрой, Казанский (Приволжский) Федеральный университет (г. Казань, Россия); sitdikov_a@mail.ru

Измайлов Искандер Лерунович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); ismail@inbox.ru

MUSLIM ARCHAEOLOGY: SCOPE AND CONTENT OF THE CONCEPT

A.G. Sitdikov, I.L. Izmailov

The authors address the concept of ‘Muslim Archaeology’, which is treated as a scientific discipline and a special direction in antiquity studies, against a broad background of similar disciplines, such as Biblical Archaeology and Church Archaeology. The goal of the

‘Muslim Archaeology’, in the authors’ opinion, is to accumulate sources and ensure their analytical processing, interpret material objects and sites, and reconcile these data with the narrative sources in order to ensure a comprehensive reconstruction of the history of Muslim civilization and religious life of the Muslim societies. The study of Muslim antiquities requires a multidisciplinary approach to generalize research in the field of archaeology, history of religion and church, history of art and architecture. Methods of this discipline must be applied to study material and spiritual aspects of religious life in the broadest historical and cultural context, using all available archaeological sources from respective periods. To emphasize, Muslim Archaeology as a scientific discipline, which is free of its own confessional interests, is able to open new possibilities for a study of culture, economy, everyday life as well as to offer independent sources and new data on history and civilization of Muslim countries for scientific discussion.

Keywords: archaeology, history, Muslim Archaeology, Biblical Archaeology, Church Archaeology, interdisciplinary studies, art study, history of architecture, religious life.

REFERENCES

1. Baipakov, K. M. 2012. *Islamskaia arkhelogicheskaiia arkhitektura i arkhelogiia Kazakhstana (Islamic Archaeological Architecture and Archaeology of Kazakhstan)*. Almaty (in Russian).
2. Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1971. *Drevnie goroda Kazakhstana (Ancient Towns of Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. (in Russian).
3. Beliaev, L. A. 2000. *Khristianskie drevnosti. Vvedenie v sravnitel’noe izuchenie (Christian Antiquities: an Introduction to Comparative Study)*. Saint Petersburg: “Aleteia” Publ. (in Russian).
4. Beliaev, L. A., Merpert, N. Ya. 2007. *Ot bibleiskikh drevnostei k khristianskim: Ocherki arkhelologii epokhi formirovaniia iudaizma i khristianstva (From Biblical to Christian Antiquities: Essays on the Archaeology of the Period of Emergence of Judaism and Christianity)*. Moscow: St. Thomas Institute for Philosophy, Theology and History (in Russian).
5. Beliaev, L. A. 2009. In Beliaev, L. A. (ed.). *Archeologia Abrahamica. Issledovaniia v oblasti arkhelologii i khudozhestvennoi traditsii iudaizma, khristianstva i islama (Archeologia Abrahamica. Studies in Archaeology and Artistic Tradition of Judaism, Christianity and Islam)*. Moscow: “Indrik” Publ., 5–28 (in Russian).
6. Bulatov, M. S. 1988. *Geometricheskaiia garmonizatsiia v arkhitekture Srednei Azii IX – XV vv. (istoriko-teoreticheskie issledovaniia) (Geometric Harmonization in the Architecture of Central Asia of 9th–15th Centuries: Historical and Theoretical Studies)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
7. Veimarn, B. V. 1940. *Iskusstvo Srednei Azii (Art of Central Asia)*. Moscow; Leningrad: “Iskusstvo” Publ. (in Russian).
8. Voronina, V. L. 1951. *Narodnye traditsii arkhitektury Uzbekistana (Folk Traditions in the Architecture of Uzbekistan)*. Moscow: “Gosudarstvennoe izdatel’stvo arkhitektury i gradostroitel’stva” Publ. (in Russian).
9. Kuz’minykh, S. V., Sorokin, A. N. 2015. In *Povolzhskaya arkhelogiia (Volga River Region Archaeology)* (2), 278–312 (in Russian).
10. Merpert, N. Ya. 2000. *Ocherki arkhelologii bibleiskikh stran (Essays on the Archaeology of the Biblical Lands)*. Moscow: St. Andrew’s Biblical and Theological Institute (in Russian).
11. Musin, A. E. 2002. *Khristianizatsiia Novgorodskoi zemli v IX–XIV vekakh. Pogrebal’nyi obriad i khristianskie drevnosti (Christianization of the Novgorod Land in 9th–14th Centuries: Funerary Rite and Christian Antiquities)*. Saint Petersburg: “Peterburgskoe vostokovedenie” Publ. (in Russian).
12. Musin, A. E. 2010. *Tserkov’i gorozhane srednekovogo Pskova. Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie (The Church and the Burghers in Medieval Pskov: Historical and Archaeological Study)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, Faculty of the Philology and Art (in Russian).
13. Panova, T. D. 2004. *Tsarstvo smerti. Pogrebal’nyi obriad srednekovoi Rusi XI–XVI vekov (The Kingdom of Death. Funerary Rite of Medieval Rus’ in 11th – 16th Centuries)*. Moscow: State Historical and Cultural Museum-Reserve “Moscow Kremlin”; “Radunitsa” Publ. (In Russian).

14. Pugachenkova, G. 1976. *Zodchestvo Tsentral'noi Azii. XV vek. Vedushchie tendentsii i cherty (Architecture of Central Asia. Fifteenth Century. Key Tendencies and Peculiarities)*. Tashkent: "Izdatel'stvo literatury i iskusstva" Publ. (in Russian).

15. Smirnov, A. S. 2011. *Arkheologicheskie organizatsii i vlastnye struktury Rossiiskoi imperii (v kontekste vnutrennei i vneshnei politiki vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka) (Archaeological Organizations and Authority of the Russian Empire (in the Context of Internal and Foreign Policy of the Second Half of 19th – Beginning of 20th Centuries))*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

16. Khalikov, A. Kh., Sharifullin, R. F. 1979. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Novoe v arkheologii Povolzh'ia (Arkheologicheskoe izuchenie tsentra Biliarskogo gorodishcha) (New Developments in Archaeology of the Volga Area (Archaeological Study of the Center of Bilyar Fortified Settlement))*. Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 21–45 (in Russian).

17. Khalikova, E. A. 1976. In Sedov, V. V. (ed.). *Issledovaniia Velikogo goroda (Studies of the Great City)*. Moscow: "Nauka" Publ., 113–168 (in Russian).

18. Khalikova, E. A. 1976. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Iz istorii kul'tury i byta tatarskogo naroda i ego predkov (From the History of Culture and Everyday Life of Tatar People and its Ancestors)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 39–59 (in Russian).

19. Khalikova, E. A. 1986. *Musul'manskie nekropoli Volzhskoi Bulgarii X — nachala XIII vv. (Muslim Necropolises in Volga Bulgaria in 10th — early 13th Centuries)*. Kazan: Kazan State University (in Russian).

20. Jakobson, A. L. 1983. *Zakonomernosti v razvitii rannesrednevekovoi arkhitektury (Regularities in the Evolution of the Early Medieval Architecture)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

21. Jakobson, A. L. 1985. *Zakonomernosti v razvitii srednevekovoi arkhitektury. Tsentral'nye oblasti Vizantii, Gretsii, Malaia Aziia, Siritia, Mesopotamiia, iugoslavijskie strany, Drevniaia Rus', Zakavkaz'e, Sredniaia Aziia (Regularities in the Evolution of the Medieval Architecture: Central Regions of Byzantium, Greece, Asia Minor, Syria, Mesopotamia, Southern Slavic Lands, Ancient Rus', Transcaucasia, Central Asia)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

22. Jakobson, A. L. 1987. *Zakonomernosti v razvitii srednevekovoi arkhitektury IX–XV vv. (Regularities in the Evolution of the Medieval Architecture of 9th–15th Centuries)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

23. Blair, Sh., Bloom, J. 1994. *The Art and the Architecture of Islam 1250–1800*. Yale University Press.

24. Etinghausen, R., Grabar, O., Jenkins-Madina, M. 2003. *The Art and Architecture of Islam 650–1250*. 2nd ed. The Yale University Press.

25. Weiss, D. 2016. Islam North of the Pyrenees. In *Archaeology Magazine*. April 11. Electronic resource: <http://www.archaeology.org/issues/215-1605/trenches/4343-trenches-france-medieval-muslim-burial>.

About the Authors:

Sitdikov Airat G. Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; sitdikov_a@mail.ru

Izmaylov Iskander L. Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; ismail@inbox.ru

Статья поступила в номер 17. 04. 2016 г.